Калеб сильно ударился о землю. Он приготовился блокировать удар Эшли коленом, когда увидел, что она подняла ногу. Однако он не был готов к тому, что она изменит тактику и вместо этого бросится назад, нанося круговой удар. Переведя дыхание, он рассмеялся. Эшли, задыхаясь, стояла над ним, подняв руки вверх и готовая блокировать или ударить. Его смех вызвал ее собственный. Она протянула к нему руку. "Это был хороший переход, я даже не заметил", - сказал Калеб, взяв ее за руку, и она помогла ему подняться. "Спасибо, я очень старалась, чтобы все получилось", - ответила она с улыбкой, все еще делая несколько глубоких вдохов. "Я вижу", - улыбнулся он в ответ. Он вдруг заметил, что она все еще немного запыхалась и очень раскраснелась. "Ты в порядке?" - спросил он, - "ты выглядишь немного не в себе". "Правда?" - надулась она. "Я уверена, что счет такой: у тебя два захвата, а у меня три".

"Нет, - рассмеялся он, - я не имел в виду, что ты ослабеваешь или замедляешься. Я имел в виду, что ваше дыхание кажется напряженным, а вы выглядите разгоряченной". Эшли подняла на него бровь. "Я имел в виду перегрев!" - воскликнул он, чувствуя, как жар приливает к его лицу. "Ты выглядишь так, как будто перегрелся!" "И кто же теперь перегревается?" - подумала она со смехом. Но он был прав, ей действительно казалось, что она перегрелась. "Честно говоря, я чувствую себя очень перегретой", - улыбнулась она. "Ребята, у вас что, в этих комнатах тепло включено?" Калеб подошел и взял свою бутылку с водой, протянул ей. f□□e□e□□□□□□.com "Гидратация может помочь", - сказал он. Он окинул ее взглядом, прежде чем добавить: "И еще, не поймите неправильно, на вас, возможно, слишком много одежды". Она выплюнула воду, которую пила, но, к счастью, не в него. "Извините!" - крикнула она. "Я сказал, не поймите неправильно!" - рассмеялся он. "Как я должна это понимать?" - спросила она, сдерживая смех.

"Как я и предполагал, - сказал он, - это замечание о том, что вы привыкли проводить спарринги в месте, где всегда холодно. Сейчас вы находитесь в месте, где гораздо теплее". Она все еще не понимала, что он имеет в виду. "Может быть, в следующий раз, когда вы будете проводить спарринг, снимите толстовку?" - предложил он. Эшли посмотрела на свою одежду: тренировочные штаны, футболка и толстовка поверх нее. "Хм, - начала она, - наверное, когда я собирала вещи, я не учла, что погода будет очень разной". Она засмеялась, снимая толстовку и обматывая ее вокруг талии. Почти сразу же она почувствовала облегчение от жары. Сделав еще один глоток воды, она рассмеялась. "Наверное, ты был прав, мне просто было слишком жарко". "Ты ведь не собираешься оставить это так?" - вздохнул он. Эшли покачала головой в знак того, что нет, не собирается. Калеб улыбнулся, и она улыбнулась в ответ. Это была спокойная, комфортная улыбка. Оба наслаждались временем, проведенным вместе. Он начал отворачиваться от нее, чувствуя себя слишком комфортно. Но что-то привлекло его внимание.

Раньше он не видел этого из-за толстовки, но теперь ее рука была обнажена. Чуть ниже рукава правой руки находился глубокий шрам. Судя по цвету и текстуре, он был не старым. Он вспомнил вечеринку по случаю ее дня рождения, на ней было платье, обнажавшее плечи и руки, он хорошо помнил это. Тогда шрама не было. "Что это?" - спросил он, следя за своим тоном. "Что?" спросила Эшли, оглядываясь назад, думая, что он что-то увидел. "На твоей руке", - ответил он. Она посмотрела вниз, на левую, потом на правую, увидела шрам и поняла, что он имел в виду именно это. "О, - начала она, - я была в лесу, когда разбойники напали в первый раз. Я едва успела увернуться, как в меня полетела стрела". Она слегка потерла рану, вспоминая.

Он придвинулся к ней ближе и протянул к ней руку. Пальцы осторожно потрогали ее, ощутили бугорки и бороздки. Цвет был неправильным. Такой шрам должен был иметь более красный оттенок, но здесь по нему были разбросаны маленькие черные точки. "Что это за пятна?" - тихо спросил он. "Э-э-э... - начала она, с трудом стараясь удержать дыхание под контролем. "В рану попала инфекция". Эшли пыталась сосредоточиться. Его нежные прикосновения будоражили ее эмоции, его близость разжигала пламя, которое всегда горело в ней, а от его мягкого тона у

нее перехватывало дыхание. "Заразиться?" - спросил он, поднимая глаза и глядя на нее, и у него перехватило дыхание, когда он увидел румянец на ее щеках и взгляд в ее глазах. Он отпрыгнул от нее, его сердце бешено забилось. Он отвернулся от нее, удивляясь, как он не понял, насколько они были близки. "Успокойся, черт возьми!" - мысленно крикнул он. "Это был волчий клин", - тихо сказала она. Она надеялась, что сосредоточенность на разговоре поможет им успокоиться.

По его позвоночнику пробежало ощущение льда. "Ты сказала "волчье горло"?" - спросил он. "Да", - ответила она, - "при первых атаках". Он внимательно наблюдал за ней, ее реакция была спокойной, как будто это было общеизвестно. "Тебя отравили волчьим духом?" - спросил он, сдерживая нарастающий гнев, который разгорался внутри него. "Да, я говорила тебе", - ответила она, не понимая, почему он спрашивает. "Меня ранили во время первой атаки. Вы уже знаете, что в первой волне они использовали волчий клин". Его челюсть сжалась. Он отвернулся от нее, схватил полотенце и вытер пот с тела, пытаясь успокоиться. "Теперь ты в порядке?" - спросил он. Калеб хотел спросить ее, через что ей пришлось пройти, насколько все было плохо, как она выжила. Он хотел вернуться и быть рядом с ней. "Конечно, - улыбнулась она, - мне повезло. К полудню мы потеряли почти дюжину". Она изо всех сил старалась не думать о том, что чувствовала в те первые часы после пробуждения, о том, как волчья язва проникала в ее организм.

Ему вдруг пришла в голову мысль. "Первые нападения, они произошли днем? Или ночью?" - спросил он. "Днем", - ответила она. Калеб вдруг повернулся и пошел к двери, открыл ее и снова повернулся к ней. "Мне было очень приятно провести с вами сегодняшний спарринг. Надеюсь, в следующий раз мы оба перестанем сдерживаться", - улыбнулся он. Эшли не смогла удержаться от хихиканья. "И еще, я очень рада, что с тобой все в порядке. Я бы очень скучал по тебе". Он вышел из комнаты, и дверь закрылась прежде, чем она успела отреагировать. "Встретимся там", - сказал Калеб в телефон, выходя из зала для спаррингов. *** В миле от главного кампуса, в старом домике на вершине старого дерева, Калеб сидел и ждал. Дверь-ловушка на дереве открылась, и Гален забрался внутрь. "За тобой следили?" спросил Калеб, не оглядываясь. "Нет, хотя она очень старалась". Galen scoffed. "Если ты ее видел, она не очень-то и старалась". Калеб закатил глаза. "Ладно, у тебя хорошее настроение". Гален рассмеялся.

"Были ли какие-либо сообщения о том, что при нападениях использовался Wolfsbane?" спросил Калеб. "Что?" спросил Гален, на его лице отразился шок. "Были ли вообще какие-либо сообщения, здесь или в других стаях, об использовании волчьего духа в нападениях мошенников?" "Нет... с чего бы..." "Даже в отчетах из Винтера?" Калеб повернулся и посмотрел на свою бету. "Нет. Никто не сообщал о волчьем духе. Это то, что ни ты, ни кто-либо другой не забыл бы прочитать ни в одном из отчетов", - ответил Гален, чувствуя легкое раздражение. "Смертельные случаи?" спросил Калеб. "От волчьей язвы? И снова ни одного. В целом, я полагаю, были сообщения о нескольких смертях зимой, осложнениях от инфицированных ран и тяжелых ранениях, как я полагаю. Осенью, возможно, тоже был один или два случая". Гален вздохнул. "Что это с Калебом?" Калеб вернулся к своему креслу, сел и положил голову на руки. "Caleb, what's going on?" спросил Гален, положив руку ему на плечо. "Перед тем, как начались нападения", - начал Калеб. "Днем, ты помнишь, что произошло?"

Гален на мгновение задумался: нападения начались поздно вечером. День прошел относительно буднично, за исключением второй половины дня. "Ты заболел", - ответил Гален. "Да... жар, озноб, боль в коже. Казалось, будто огонь и лед борются за господство в моих венах". Калеб пояснил. "Я знаю, это было неожиданно и откровенно пугающе. Но ты не позволил мне вызвать врача. Ты просто корчился от боли на полу почти час". "Я знал, что это пройдет", - прошептал Калеб. Он вспомнил тот момент, он действительно знал, что это пройдет, но до сих пор не понимал, почему. "Ты собираешься рассказать мне, что..." "Эшли

была отравлена тем днем", - перебил Калеб. "Нападение на Винтер, оно было раньше всех остальных, и разбойники использовали волчий яд". "Что? Но это невозможно. Отчеты..." "Это ложь", - заявил Калеб, его глаза потемнели от ярости.

http://tl.rulate.ru/book/93266/3198028